

Д. С. Борисова

Отражение медицинской проблематики в художественной литературе как основа музейной выставки

Сегодня можно с уверенностью говорить о медиализации культуры, т. е. глубоком укоренении медицинских знаний в ежедневных практиках. Медицина во многом определяет жизнь индивида: темы ухода за собой, культ красоты и здоровья становятся предметом общественных дискуссий. В связи с этим возрастает ее роль и значение. Медицинский музей сегодня стоит перед вызовом. С одной стороны, хранимое им наследие востребовано и актуально, с другой – медицинское знание обладает специфичностью, затрудняющей ее понимание рядовым индивидом. Поэтому музеи медицинского профиля находятся в поиске способов актуализации своей проблематики, и одним из эффективных вариантов представляется обращение к литературе. Рассмотрен способ презентации медицины посредством литературы. В художественных произведениях сложный медицинский материал выступает уже в переработанной и адаптированной форме. Благодаря медиализации культуры, медицина широко представлена в литературе, что открывает большие перспективы для ее интерпретации.

Ключевые слова: музейная презентация, медиализация, медицинский музей, выставочное проектирование, музеология, интертекстуальность

Daria S. Borisova

Health issues in fiction books as a basis for a museum exhibition

Nowadays we can state the culture medicalization. It means the great extension of medical knowledge in daily practices. Medicine determines the individual life: the personal care topics, the beauty cult and health become the subject of public discussions. In this regard, the role and importance of medicine is increasing. The medical museum today faces a challenge. On the one hand, the heritage which he preserves is relevant, on the other hand, medical knowledge has a specificity that makes it difficult for an ordinary individual to understand it. Thus, the medical museum is forced to look for ways of updating its issues. The proposed article examines the way how medicine can be presented through literature. The advantage of the literature as a presentation type is that it adapts medical material in the art form, which is more suitable for ordinary individual. Due to the medicalization of the culture, medicine is widely represented in the literature. This fact gives a terrific opportunity for interpretation the medicine.

Keywords: museum presentation, medicalization, medical museum, exhibition design, museology, intertextuality

DOI

Перед музеем медицинского профиля стоит задача актуализировать хранимое наследие. На сегодняшний день наблюдается тенденция расширения медицинской проблематики. Она выходит за рамки вопросов биологического профиля и трансформируется в актуальные общественные проблемы. Французский философ Мишель Фуко ввел термин «медиализация», который означает государственно регулируемую медицину [1, с. 35]. Вмешательство властных структур в механизмы лечения людей приводит к тому, что постепенно начинают задаваться не только рекомендации, но и правила, опирающиеся на понятие «нормы» [1, с. 68]. Медицина начинает из-

учать не только больного индивида, но и здорового с целью сформировать «идеального человека», пригодного к эффективной деятельности. Такая идеализация трансформирует медицинские рекомендации в обязательства. В настоящий момент в повседневных практиках и в общественной полемике можно обнаружить присутствие медицинских тем [2]. Если рассматривать медицину как составляющую культуры, возможно актуализировать медицинское наследие. Таким образом, музей способен сформулировать ответы на общественные вызовы.

Сегодня выделяют две составляющие медицины: биологическую и гуманистиче-

скую [3, с. 8]. Прежде всего медицина – комплекс естественнонаучных знаний, заключающаяся в методах диагностики, лечения и профилактики болезней. Биологическая часть медицины выражается, главным образом, в предметной форме. Это объясняется тем, что клиническое медицинское исследование сегодня строится по принципу анализа-расшифровки симптомов и предполагает фиксацию обнаруженного [4, с. 334]. Отсюда широкое присутствие в арсенале врача приборов и инструментов для их обнаружения, муляжей, фотографии и анатомических препаратов для регистрации и описания. Гуманистическая часть медицины означает морально-этическую сторону исследования человеческого организма, отношение врач-пациент. Эта составляющая редко выражается в материальных предметах, хотя отражается в них. Обе части медицины тесно взаимосвязаны и существуют в общем контексте культуры, поэтому непременно воплощаются в ее формах.

Художественная литература обладает потенциалом открыть для посетителя гуманистические аспекты мира медицины. Она описывает и фиксирует реалии вокруг индивида. Тем самым содействует смысловому постижению предмета. М. Горький применил к художественной литературе определение «человековедение» [5]. Медицине также в полной мере подходит эта характеристика. К ней «человековедение» применимо буквально. И медицина, и литература анализируют человека, но с разных позиций. Отсюда разница в методах влияния на человека. Медицина предполагает материальные лекарства, а литература – духовные. Однако и в первом, и во втором случае это именно исцеление тела или духа. Изучение внутренней логики медицины и механизмов воплощения в ней реалий медицины стало основой для разработки концепции выставки «Медицина и литература», открытой в Военно-медицинском музее в 2020 г. Сопоставление внутренних структур литературы и компонентов музейной экспозиции привело к разработке метода представления текстового источника в музейной среде.

Вплоть до XVIII в. литературу определяли как одну из форм письменности [6, с. 51]. Однако с началом восемнадцатого столетия ее начинают относить к виду искусства, к форме творческой деятельности, занимающейся художественной интерпретацией

мира посредством слова. Использование речевых конструкций лишает литературу предметно-чувственной формы. Эта особенность отличает ее от других видов искусства. Литературу невозможно воспринимать зрительно, постижение текстов осуществляется путем умственного осмысления, воображения, эмоционального переживания, т. е. она в равной мере относится и к интеллектуальной, и к творческой деятельности.

В литературоведении утвердилась концепция интертекстуальности [6, с. 77], согласно которой на создание любого произведения влияют устойчивые реалии. Независимо от желания автора в его текст проникает коллективное бессознательное – некие паттерны, принятые в обществе на определенном этапе развития. По такой логике любое художественное произведение – хранилище проблем и смыслов эпохи. Получается, что в тексте, описывающем работу врача, непременно находят отражение распространенные на момент написания медицинские практики. В художественной литературе возможно не только обнаружить историю медицины, но и путем анализа выявить ее культурологическое значение. Сложный медицинский материал на ее страницах переработан, т. е. адаптирован под восприятие читателя, что дает хорошее подспорье для создания музейной выставки, рассчитанной на широкий круг посетителей.

В то же самое время в литературоведении принято делить произведение художественной литературы на вымышленную предметность и речевые конструкции или на искусство вымысла и искусство слова [7, с. 109]. По-другому, внутри текста можно обнаружить взаимодействие содержания и формы, идейного, тематического значения и словесных структур. Литературное произведение можно воспринимать не только как явление, но и как взаимоотношение содержания и формы. Понимание внутренней структуры литературного произведения дает возможность грамотно исследовать его текст, вычленять из него необходимые реалии. Разделение художественного произведения о медицине на структуры позволяет, с одной стороны, выявить смысл врачевания, с другой – показывает содержание литературы как вида искусства. Такой прием открывает перспективы для музейного выставочного проектирования. Разделение пространства на части, посвя-

щенные идейному содержанию литературы и ее форме, превращает посетителя в исследователя, который одновременно считывает медицинские реалии и проникается творческим компонентом построения текста. Анализируя поднимаемые проблемы, он включается в процесс ценностной оценки представленных вопросов и тем самым включается в процесс самопознания, поскольку любые медицинские темы так или иначе обращены к человеку. Таким образом запускается «человековедение» посетителя в музейной среде, находящегося посреди структур художественного текста, выраженных в материально-предметной форме.

Музеи хранят и экспонируют материальное наследие. Современная экспозиция – пространство коммуникации, в которой участвует предмет. Экспонат выступает тематической единицей для создания экспозиционного комплекса [8, с. 215], как слово в литературе. То есть при проектировании пространства в музее также выделяется объективно-предметная и субъективно-смысловая части: экспонаты и концепт. Медицина, в свою очередь, обладает и материальной, и духовной составляющей. Получается, что музей и литература обладают потенциалом раскрыть эти две стороны медицины. Музей способен визуализировать литературу, придать ей предметную форму. Вместе с музейный, и литературный языки раскрывают все аспекты медицины.

Выставка «Медицина и литература» представляет собой способ теоретического осмысления художественной литературы музейными средствами. Для проекта была создана специальная конструкция из 27 ячеек, позволяющая размещать объемные инсталляции. Это как бы музейная книга, только написанная не словами, а музейными предметами и посвященная разным литературным произведениям. Вниманию посетителя предлагаются образы, которые рисуются во время чтения, идейное содержание литературы, ее смысл. Внутри общей конструкции выделяется три блока, или три главы музейной книги.

Первый блок «Сердце врача» посвящен произведениям известных врачей о медицине. Были отобраны не их научные труды, а книги, содержащие художественные элементы. В них знаменитые медики делятся историями из практики, рассуждают о судьбах своей профессии. Учитывая «высокую степень медиализации современной куль-

туры» [9, с. 10], они поднимают темы, касающиеся проблем всего общества. Например, одна ячейка посвящена сказкам, написанным основателем ортопедии в нашей стране Г. И. Турнером. В ней воссоздана детская комната начала XX в., представлены игрушки. На первый взгляд, как бы образ счастливого детства, и только взглядевшись, можно заметить, что перед зрителем не детская комната, а больничная палата. Г. И. Турнер разрабатывал проблему лечения детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата. Но помимо медицинской разработки данной проблематики Г. И. Турнер являлся пропагандистом изменения общественного отношения к детям-калекам и шире – к инвалидам в целом. Он отстаивал их умственную полноценность и доказывал, что они могут стать полноправными членами общества. Для этого Г. И. Турнер в своей ортопедической клинике соединял лечебные мероприятия с воспитательными, осуществлял ортопедию не только тела, но и души. Воспитанники выходили из клиники не просто здоровыми, но и готовыми к общественной жизни, получив необходимые знания и даже приобретя профессию. Именно для воспитания юных пациентов своей клиники Г. И. Турнер писал детские сказки. Социальная деятельность Г. И. Турнера заключалась в обращении к обществу по вопросу включения инвалидов в социальную жизнь. Его воззрения, по сути, предвосхищают современные дискуссии об инклюзии и выглядят актуальными до сих пор. Отношения Г. И. Турнера к детям-инвалидам – это еще и вопрос о взаимоотношениях врача и пациента. Должен ли врач задумываться о душевном состоянии больного или достаточно вылечить его тело? Создавая свои сказки, Г. И. Турнер вышел за пределы строго лечебной деятельности, но превысил ли он обязанности врача? Все инсталляции в первом блоке содержат некий конфликт, в котором возможны противоположные точки зрения.

Второй блок «Дело, которому ты служишь» представлен произведениями профессиональных писателей о медицине. Авторы избрали образ врача в качестве центрального, он как бы служит проводником определенной идеи. Перед глазами открывается палитра контрастных образов: от положительных, которым является доктор В. Устименко в произведении Ю. Германа «Дорогой мой человек», до отрицательных, каковым является образ сестры Редчед в

романе К. Кизи «Над кукушкиным гнездом». Посетитель может выбрать свойственное ему отношение к действительности.

Третий блок «Палата № 6» представлен произведениями профессиональных писателей-врачей – А. П. Чехова, М. А. Булгакова и др. Эти авторы знали медицину изнутри и максимально точно передали в художественной форме ее сущность, то, каким должен быть настоящий врач. На этом этапе у зрителя происходит соотнесение своих поступков с устоявшимися социальными нормами. В результате посетитель, знакомясь с тремя блоками выставки, как бы совершает акт самопознания. В целом тематическая структура выставки «Медицина и литература» основывается на психологической теории развития «я-концепции» Р. Бернса [10, с. 32]. Она как бы служит сценарием выставки, определяющим последовательность переживаний посетителя [11, с. 132]. Алгоритмизация символических действий обеспечивает смену внутренних состояний зрителя: конфликт, выбор, общественные нормы.

Именно психологизм обеспечивает актуальность проекту, так как он отвечает потребностям современного индивида. Пространство вокруг человека сегодня безыдейно, что обрекает его на самоосушение или поиск себя, смысла жизни [12, с. 104]. Отчуждение, появляющееся в результате поиска своего места, воплощается в потреблении или акте наслаждения, в результате вещи заполняют собой идеологическую пустоту вокруг человека. Музей хранит артефакты, наделенные историей и значением, а, следовательно, он обладает потенциалом заполнить идейный вакуум, выстроить стройную систему смыслов, которой лишена современная жизнь.

Выставка «Медицина и литература» не ограничивается только инсталляциями в выставочной конструкции. Чтобы представить форму литературы – слово – были созданы паззлы с цитатами из представленных произведений. Посетителю предоставляется возможность собрать иллюстрацию, использованную для оформления инсталляций и дополнить увиденный образ книги речевой конструкцией или смысловое содержание – формой.

При оформлении инсталляций выставки «Медицина и литература» музейный предмет использовался в трех разных значениях: либо встречающиеся на страницах произведения, либо соответствующие

эпохе, либо раскрывающие проблему, поднятую автором.

В первом случае литературное слово и музейный предмет совпадают. В инсталляцию помещаются экспонаты, упоминающиеся на страницах книг, т. е. происходит визуализация употребленных слов. Наблюдается совпадение двух форм подачи материала: литературной и музейной, предмета и слова.

Инсталляция, посвященная циклу рассказов «Записки юного врача» М. А. Булгакова, образована предметами, которые встречаются в произведении. Набор трахеотомический начала XX в. соответствует операции, описанной в рассказе «Стальное горло», ампулы из-под морфия – рассказу «Морфий». В данном случае посетитель может увидеть предметы, описанные в книге, и представленная инсталляция служит для него дополнением.

Во втором случае были отобраны предметы, иллюстрирующие сюжет книг, но прямо не встречающиеся в произведениях. Данные экспонаты соответствуют эпохе, образованные ими инсталляции получают эпизодами из произведений, небольшими фрагментами, зарисовками из жизни медицины.

В инсталляции, посвященной произведению К. Кизи «Над кукушкиным гнездом», использован молоточек для лоботомии. Данной операцией заканчивается сюжет романа, но он не называется прямо. Молоточек и другие «орудия» кукушки помещаются в гнезде, это те предметы, которые незримо присутствуют в произведении, символизируя победу над личностью, жизнью. Именно молоточек незримо ощущает читатель, «пролетая над гнездом кукушки». В случае инсталляции он не просто помещается в витрину, иллюстрируя операцию, т. е. раскрывается его функциональное значение. Благодаря общему образу раскрывается символическое значение молотка для лоботомии в романе.

В инсталляции к произведению Б. Пастернака «Доктор Живаго» использованы предметы, не упоминающиеся на страницах романа, но соответствующие описанной эпохе. Это вещи, которые могли принадлежать герою книги. Предметный ряд дополняется копией стихотворения «Зимняя ночь», которым завершается роман и письменным набором со свечой. На фоне иллюстрации Юрия Живаго за письменным столом предметный ряд приобретает

сюжетность. Ю. Живаго, пишущий стихи, а поодаль располагается набор медицинских инструментов, не нужных в писательском деле. Душа Ю. Живаго, разрывающаяся между долгом и призванием.

Во втором типе инсталляций раскрывается функциональное значение медицинского предмета и морально-этические конфликты, описанные в произведениях. В данном случае затрагивается и биологическая, и гуманистическая части медицины.

Третий тип инсталляций выставки «Медицина и литература» передает философский смысл, описанный в книге. Совпадает литературное и музейное содержание, идейно-образная часть литературы и музейный концепт. На этом, высшем, уровне раскрывается феномен медицины, его культурологическое содержание. Слова как форма литературы и гуманистическая часть медицины совместно с предметами, представляющими биологическую часть, вместе показывают полноценное бытование медицины.

В ячейке, посвященной произведению А. Камю «Чума», представлены три предмета: альбом «Чума в Маньчжурии», муляж «Чумной бубон» и противочумная вакцина. Ни один из этих предметов не упоминается на страницах произведения, зато их комбинация способна донести философские идеи автора. Согласно А. Камю, всегда существуют «бедствия и жертвы». Большинство людей ломается под гнетом обстоятельств, каковым в романе выступает эпидемия чумы, и только некоторые способны противостоять трудностям, бороться до конца, спасти тех, кого возможно, и вести за собой остальных. Эту категорию личностей автор назвал «настоящими врачами», встречающимися весьма редко. В ячейке, посвященной «Чуме», каждый предмет соответствует одной категории: альбом – бедствие, муляж чумного бубона – жертву, а противочумная вакцина – настоящего врача. Предметный ряд располагается на фоне иллюстрации к произведению, аллегорично изображающей фигуру «настоящего врача».

Согласно исследованию П. Ван Менша, в любом музейном предмете содержатся три уровня данных: физические свойства, функциональное значение и связь предмета с его контекстом [8, с. 226]. На выставке «Медицина и литература» в разных инсталляциях используются разные уровни данных. В результате проектирования не-

которые музейные предметы остаются в качестве практического использования, но большинство приобретает символический и метафизический смысл.

Этот метафизический смысл, благодаря медиализации культуры, затрагивает проблемы, дискутируемые в обществе, что способствует актуализации и медицины, и литературы. Посетитель сталкивается с темами, которые ему привычны, но представлены в художественной форме. Отдельно и медицинские предметы, и произведения литературы могут быть неизвестны широкой публике, интерес к ним способен пробудить яркое визуальное воплощение. Ни одна музейная экспозиция не в состоянии вместить текст художественного произведения целиком. Точно так же не любой визуальный образ интересен и понятен широкой аудитории. В случае с выставкой на медицинскую тему наблюдается эффективный тандем: литература, конкретно ее идейная составляющая, дает источник для создания яркой визуальной инсталляции, а медиализация обеспечивает его актуальность.

На выставке «Медицина и литература» литературе предана материальная, предметная форма. Объективно-предметная часть литературы – слова – заменена музейными экспонатами. С помощью дополнительных экспозиционных материалов вокруг предметов создаются инсталляции, интерпретирующие субъективно-смысловое значение литературы. Таким образом, текст на выставке представлен музейными средствами.

Выставочный проект «Медицина и литература» создает зримый образ литературы, переводит ее язык в предметно-чувственную форму. Выстраивание пространства согласно логике литературы способствует осмыслению посетителем представленной темы. Одновременно происходит и актуализация медицины, так как интерпретируемые книги посвящены врачам и медицине, а искусство врачевания сегодня неразрывно связано с широко обсуждаемыми вопросами, вызванными медиализацией.

Путем разделения формы и смысла может быть представлен любой текстовый источник в музейной среде. Таким способом достигается грамотная интерпретация текста, зрительный образ, в свою очередь, упрощает понимание текста, так как он не требует глубинного толкования речевых

конструкций. Визуальная форма представления особенно актуальна в эпоху современной культуры, в которой картинка и видеоклип постепенно вытесняют письменные методы подачи информации, и человек как будто бы расширяется во вне [13, с. 57]. Образ в результате так же превращается в текст, транслирующий информацию, но написанный в понятной современному человеку форме. Он намного проще для усвоения, что приводит к популяризации литературного наследия. Таким образом, на выставке «Медицина и литература» происходит актуализации медицины посредством литературы.

Список литературы

1. Фуко М. Рождение клиники. Москва: Смысл, 1998. 310 с.
2. Михель Д.В. Медикализация как социальный феномен // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2011. № 4, вып. 2. С. 256–263.
3. Кириленко Е. И. Феномен медицины в горизонте культуры: теоретические основания анализа и этнокультурная спецификация. Томск: Изд-во ИОА СО РАН, 2008. 329 с.
4. Фуко М. Археология знания. Санкт-Петербург: Гуманит. акад., 2004. 416 с.
5. Каган М. Литература как человековедение // Вопросы литературы. 1972. № 3. С. 152–175.
6. Аминова В. Р. Теория литературы: конспект лекций. Казань, 2014. 355 с.
7. Хализев В. Е. Теория литературы: учеб. для студентов вузов. Изд. 4-е, испр. и доп. Москва: Высш. шк., 2004. 405 с.
8. Менш ван П. К методологии музеологии. Москва: Перспектива, 2018. 447 с.
9. Эпштейн М. Н. Философия тела. Тульчинский Г. Тело свободы. Санкт-Петербург: Алетей, 2006. 431 с.
10. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. Москва: Прогресс, 1986. 420 с.
11. Гнедовский М. Б. Музейная коммуникация и музейный сценарий // Музей и современность: сб. науч. тр. Москва, 1986. С. 127–133.
12. Бодрийяр Ж. Система вещей. Москва: Рудомино, 1995. 168 с.
13. Маклюен М. Понимание медиа: внешние расширения человека. Москва: КАНОН-пресс-Ц, 2003. 462 с.

References

1. Foucault M. The Birth of the Clinic. Moscow: Smysl, 1998. 310 (in Russ.).
2. Mikhel D. V. Medicalization as a social phenomenon. Bulletin of Saratov State Technical University. 2011. 4 (2), 256–263 (in Russ.).
3. Kirilenko E. I. The phenomenon of medicine in the horizon of culture: theoretical foundations of analysis and ethnocultural specification. Tomsk, 2008. 329 (in Russ.).
4. Foucault M. Archeology of knowledge. Saint-Petersburg: Humanitarian acad., 2004. 416 (in Russ.).
5. Kagan M. Literature as human studies. Questions of literature. 1972. 3, 152–175 (in Russ.).
6. Amineva V. R. Theory of literature: lecture notes. Kazan, 2014. 355 (in Russ.).
7. Khalizev V. E. Theory of Literature: textbook. Ed. 4th, rev. and add. Moscow: Higher. school, 2004. 405 (in Russ.).
8. Mensch van P. Towards the methodology of museology. Moscow: Perspective, 2018. 447 (in Russ.).
9. Epstein M. N. Philosophy of the body. Tulchinsky G. Body of Freedom. Saint-Petersburg: Aletheia, 2006. 431 (in Russ.).
10. Burns R. Development of self-concept and education. Moscow: Progress, 1986. 420 (in Russ.).
11. Gnedovsky M. B. Museum communication and museum script. Museum and modernity: coll. sci. art. Moscow, 1986. 127–133 (in Russ.).
12. Baudrillard J. System of things. Moscow: Rudomino, 1995. 168 (in Russ.).
13. McLuen M. Understanding media: external extensions of man. Moscow: KANON-press-C, 2003. 462 (in Russ.).